

Глава 8

На следующее утро, в родовом особняке семьи Су.

Когда Су У добрался туда, Мэн Чэнсю уже был на месте. Как всегда, безупречно одетый, всё с той же ленивой небрежностью в облике — но Су У заметил тёмные круги у него под глазами.

Он ничего не спросил. Хотел было пройти внутрь один, но за спиной раздался мрачный голос:

— Увидел меня — и даже не поздороваешься?

— Господин Мэн, — Су У обернулся и вежливо кивнул.

Лицо Мэн Чэнсю от этого не смягчилось, но Су У не стал обращать внимания и прошёл внутрь. Там оказался лишь отец — значит, собрались всего троём. Это немного удивило его, но раздумывать он не стал.

Едва он сел, Мэн Чэнсю выдвинул стул и устроился рядом.

Су У хотел было пересесть, но решил, что это будет слишком нарочито, и остался на месте. Мэн Чэнсю рядом ехидно протянул:

— Что, вроде бы терпеть меня не можешь, а сам вон как охотно садишься рядом.

Су У невозмутимо улыбнулся:

— Кто бы ни сел рядом со мной, пересаживаться в последний момент было бы просто невежливо.

Мэн Чэнсю поперхнулся и коротко фыркнул. В этот момент заговорил отец Су:

— Изначально я звал вас просто пообедать по-семейному, но слышал, что у вас в последнее время нелады, так что не могу удержаться от пары слов. Брак — он такой: все эти бытовые мелочи, рис да соль, — сущие пустяки.

— Тесть прав, — отозвался Мэн Чэнсю.

Су У, из уважения к отцу, кивнул.

Недовольство на лице отца тут же немного смягчилось.

— У твоей матери слабое здоровье, — сказал он Су У. — Надеюсь, ты сможешь простить её и перестанешь вести себя как ребёнок.

Он был уверен, что Су У послушно согласится.

Но тот лишь произнёс:

— Ты прав, папа. Но, думаю, мама больше всего хочет, чтобы мне было хорошо. Разве нет?

Прежде Су У никогда бы не позволил себе перечить отцу. Но сейчас, услышав эти слова — по сути, откровенный упрёк в свой адрес, да ещё произнесённый при Мэн Чэнсю, — он впервые не захотел уступать и бросил в ответ эти колкие слова.

Простой семейный обед в итоге закончился разладом, и все разошлись недовольные.

Но Су У держался невозмутимо, всё так же мягко сказал отцу:

— Папа, не злись, а то ещё здоровье испортишь. Я, пожалуй, пойду.

Не обращая внимания на его помрачневшее лицо, он поднялся. Мэн Чэнсю в этот момент тоже сказал:

— Тесть, я тоже пойду.

Когда оба ушли, лицо отца потемнело.

— Негодник. Вот же негодник, — выругался он пару раз, а затем поднялся наверх. Впрочем, у дверей комнаты Цзян Тан выражение его лица снова смягчилось.

Тем временем Су У, выйдя из особняка, уже собирался уходить, когда его окликнул Мэн Чэнсю:

— Я отвезу тебя.

— Не нужно. Я уже попросил дядюшку Лю заехать за мной.

— Что, боишься сесть в мою машину? — красивое лицо Мэн Чэнсю потемнело, взгляд стал мрачным и цепким, не отпускающим.

Так смотрит ястреб в лесу, не сводя глаз с добычи.

— Не боюсь. Просто считаю, что нам стоит соблюдать границы, — Су У едва заметно улыбнулся.

Именно это безразличие в его тоне и разожгло в Мэн Чэнсю необъяснимую, всё разгорающуюся злость.

— Думаешь, я буду упрашивать тебя сесть? — процедил он.

— Вот и славно, — отозвался Су У.

Как раз подъехал дядюшка Лю. Едва сев в машину, Су У случайно, через зеркало заднего вида, поймал взгляд Мэн Чэнсю — полный неистовой ярости.

Дядюшка Лю, сидевший впереди, с любопытством спросил:

— Господин Су, а вы разве не вместе с господином Мэном?

— Нет. И впредь тоже не будем.

Когда Сун Чжао вернулся, он условился встретиться с Су У в кофейне. Услышав о предстоящем разводе, он от изумления едва не расплескал кофе.

— С чего вдруг ты решил разводиться с этим Мэном?

Раньше, сколько бы он ни уговаривал, Су У ни в какую не соглашался расстаться.

Тот лишь слегка улыбнулся:

— Просто прозрел. И захотел развестись.

Сун Чжао настороженно вгляделся в его лицо:

— Ты... узнал о той истории?

— О какой? — недоуменно спросил Су У.

Сун Чжао подумал: раз Су У уже решился разводиться с этим никчёмным мерзавцем,

рассказать теперь, пожалуй, не страшно.

И всё же нервно сглотнул и произнёс:

— Вообще-то у Мэн Чэнсю ещё со студенчества был человек, который ему нравился. Хотя она уже замужем.

— Почему он мне не сказал? — Су У едва не выронил кофейную ложечку.

— Это... я тоже не знаю, — осторожно ответил Сун Чжао.

Су У невольно вспомнил все эти годы рядом с Мэн Чэнсю. Он всегда думал, что тот — просто ледяная глыба, которую невозможно растопить, а на деле его любовь давно принадлежала другому.

Ему казалось, что он уже всё понял и отпустил, но в этот миг сердце вновь пронзила короткая, острая боль.

— Сяо У, ты как? — увидев, как побледнел друг, Сун Чжао не на шутку встревожился.

— Всё в порядке, просто немного удивился, — Су У привычно улыбнулся, показывая, что с ним всё хорошо.

Но в глазах Сун Чжао это не выглядело убедительно — он всё равно боялся, что друг просто держится через силу.

Ведь чувства, что тянулись больше десяти лет, с юности до сегодняшнего дня, — разве можно отпустить их так просто?

Су У, разгадав тревогу друга, слегка улыбнулся:

— Всё идёт именно так, как я и рассчитывал. Чжао-чжао, не переживай за меня.

— К тому же я уже подал ему соглашение о разводе. Если не согласится — пойду через суд.

Слова Су У звучали чётко и обдуманно, и Сун Чжао ясно понял: на этот раз тот настроен серьёзно, по-настоящему.

— А что думает твоя семья? — спросил Сун Чжао. Он ведь и раньше знал, как родные относятся к Су У.

Тогда все были против этого брака, но мать Су У приняла его сторону и заступилась за него — только благодаря этому свадьба с Мэн Чэнсю и состоялась.

Но за последние годы корпорация Мэн разрослась, открыла филиалы за границей и быстро вошла в число первых в Городе Ло.

По темпам развития она почти сравнялась с семьёй Су, так что и отношение семьи Су к Мэн Чэнсю за эти годы заметно потеплело.

Но Сун Чжао сомневался: если дело действительно дойдёт до развода, не встанет ли семья Су на пути?

Су У и сам это понимал — ещё когда только заговорил о разводе, предвидел все возможные последствия.

Просто не ожидал, что отношение семьи окажется настолько холодным, что выгода будет цениться выше всего. Разочаровавшись, он перестал рассчитывать на их согласие и решил уладить развод своими силами.

Хотя Су У упомянул об отношении семьи вскользь, буквально парой слов, этого хватило, чтобы Сун Чжао вскипел от возмущения.

— Твоя семья вообще берега потеряла. Кто не в курсе, ещё усомнится, действительно ли вы родные, — выпалил он с негодованием.

Су У чуть улыбнулся уголками губ:

— Ничего страшного. Насчёт развода я уже всё решил окончательно.

— Тогда желаю тебе поскорее избавиться от этого мерзавца. А потом я познакомлю тебя с каким-нибудь красавчиком, — Сун Чжао, видя, что друг и правда отпустил ситуацию, с облегчением выдохнул.

— Договорились.

Они обменялись улыбками.

Когда Су У вернулся домой, на улице уже стемнело. Туаньтуань сладко спал в своей корзинке.

Он наскоро умылся и лёг спать.

Едва погрузившись в сон, он вдруг увидел детство — тёмное, сырое.

Не разглядеть и собственной вытянутой руки. Кромешная тьма.

Он сжался в комок.

Попытался открыть дверцу шкафа.

Но никого. Никто не услышал его беззвучный крик, никто не пришёл открыть шкаф, спасти его!

Тем временем Мэн Чэнсю, ведя переговоры по крупному контракту, эти дни почти не покидал офис.

Улучив наконец свободную минуту, он потёр переносицу.

Как раз в этот момент вошёл секретарь и налил ему чашку чая.

Мэн Чэнсю отпил пару глотков, нахмурился и холодно бросил:

— Что-то чай эти дни не тот на вкус.

Это был не тот чай, к которому он привык.

— Прежний чай закончился, — ответил секретарь.

— Как это закончился? Разве нельзя купить такой же?

Мэн Чэнсю произнёс это так холодно, что секретарь не осмелился разогнуться:

— Этот чай всегда покупал господин Су. Но в последнее время он его не привозил, поэтому...

— Так весь чай покупал он? — в голове Мэн Чэнсю вдруг всплыл образ Су У.

Стоящего в солнечном свете, всегда смотрящего на тебя с той неизменной теплотой.

Секретарь, дрожа от страха, пробормотал:

— Да. За все годы, что я работаю в компании, чай всегда привозил господин Су. Он говорил, что вам больше всего нравится именно этот сорт.

— Но в последнее время господин Су перестал его привозить, я пытался найти его в интернете, но так и не нашёл, где купить.

Услышав это, Мэн Чэнсю только теперь осознал: весь этот чай, что он пил все эти годы, приносил Су У.

Впрочем, чему тут удивляться — Су У всегда прекрасно знал его вкусы.

От старшей школы до университета и вплоть до сегодняшнего дня — всё, что касалось его, Су У делал своими руками, лично.

Включая даже его пристрастия в еде.

Каждый раз — безропотно, кротко, без единой жалобы.

И вот именно этот человек, любивший его до глубины души, вдруг заговорил о разводе.

Мэн Чэнсю не мог этого понять, не мог взять в толк, где же всё пошло не так.

Он не выдержал — стоило вспомнить кроткое лицо Су У и тот недавний визит в дом семьи Су.

На самом деле он давно знал, что семья Су относится к Су У не лучшим образом, но всякий раз оставался в стороне, считая это чужим семейным делом.

Поэтому в доме Су он почти не бывал, и всякий раз, когда Су У просил составить компанию, отказывался. Согласился на этот раз лишь потому, что услышал: Су У тоже собирается туда.

Сам не понял, как согласился, будто бес попутал. Но, приехав туда, почувствовал, до чего неприятно ему это ровное, безучастное отношение Су У.

Но, увидев, как грубо отец обходится с ним, вдруг не удержался — захотел вступить. И тут же одёрнул себя: с чего бы вдруг?

Пока он колебался, Су У уже ушёл. Мэн Чэнсю и сам не понимал, зачем ему вдруг захотелось броситься следом, — в итоге лишь молча проводил его взглядом.

Дойдя в мыслях до этого места, он не удержался и спросил секретаря:

— Если человек, который долго тебя любил, вдруг захотел расстаться, — в чём может быть причина?

— Смотря насколько долго.

— Лет десять, где-то так, — Мэн Чэнсю уже толком не помнил, знал лишь одно: со старшей школы Су У неотступно следовал за ним.

— Тогда наверняка тот, кого любили, сам натворил дел — иначе с чего бы отказываться от десяти лет чувств.

Мэн Чэнсю потёр виски, в глазах мелькнули сомнение и недоверие:

— То есть виноват тот, кого любят?

— Именно, — кивнул секретарь.

— Но кто его просил любить, — упрямо буркнул Мэн Чэнсю.

Он хотел было добавить «сам виноват», но слова вдруг застряли в горле.

Когда секретарь вышел из кабинета, Мэн Чэнсю даже не заметил.

Он вдруг осознал: Су У уже давно ему не звонил.

Вспомнилось, как в юности он впервые увидел его — в классе. Тогда он собирался перемахнуть через ограду, но случайно наткнулся взглядом на до странности чистые, ясные глаза — и застыл, глядя, не в силах отвести взгляд.

В классе тихо сидел кроткий юноша; солнечный свет падал на его худощавую фигуру, отчего тот казался особенно хрупким. Но именно этот хрупкий на вид парень с огромной, несгибаемой любовью прошёл рядом с ним столько лет.

На миг что-то едва уловимо сжалось у Мэн Чэнсю в груди, но он списал это на обман чувств.

Но стоило подумать: неужели дело действительно дойдёт до развода? — и в душе разом смешалось столько всего, что не разобрать.

Не выдержав этого странного чувства, он набрал номер Су У. А тот как раз собирался подстричь снова отросшие волосы.

Раздался звонок — Мэн Чэнсю спрашивал, какой марки был тот чай.

— Тот чай подарил один знакомый дядюшка, марку я уже и не помню. Господин Мэн, можете просто выбрать другой сорт, — голос Су У звучал всё так же мягко, отчего у Мэн Чэнсю возникла обманчивая мысль.

Ему показалось, что Су У всё ещё любит его.

— Су У, в твоём сердце всё ещё есть место для меня, — произнёс он. — Тогда, у тебя дома, все блюда, что ты купил, — все были моими любимыми.

— Ты всё ещё думаешь обо мне, — в голосе проскользнуло едва уловимое напряжение вперемешку с привычной надменностью.

— Раньше было. Теперь нет. Что до еды — кто бы ни пришёл ко мне в гости, я всегда готовлю то, что нравится именно ему.

— Вы были лишь одним из гостей, господин Мэн.

— Если господин Мэн из-за этого решил что-то не то, впредь я так делать не стану. Впрочем, следующего раза, скорее всего, уже не будет — мы ведь разводимся. Кстати, вы ещё не подписали документы? Если не определились, я попрошу адвоката связаться с вами.

— Су У, ты это серьёзно?

— Разумеется.

Едва он произнёс это, как в трубке раздалась короткая гудка — судя по всему, на том конце вспыхнули от стыда и злости и бросили трубку.

Но что бы ни творилось теперь с Мэн Чэнсю — Су У это больше не касалось.

<http://bllate.org/book/20050/1990512>